

театральные премьеры

МИФОГЕРАКЛЕ

НА СЦЕНЕ Ленинградского академического Малого театра оперы и балета состоялась премьера балета «Геракл». Спектакль поставлен главным балетмейстером Н. Боярчиковым. Музыка балета написана ленинградским композитором Н. Мартыновым. Музыкальный руководитель — В. Кожин.

Театр, а это уже является его принципиальной позицией, стремится чаще обращаться к музыке современных композиторов, привлекает и ленинградских авторов. Н. Мартынов впервые обратился к балетному жанру, и дебют его оказался удачным.

Важно то, что, задумывая балет, Боярчиков сразу всту-

пил в творческое содружество с автором музыки. Балетмейстер и композитор следовали лучшим традициям балетного театра, когда музыка и танец создавались авторами в полном взаимопонимании. Единое видение будущего спектакля, естественно, определяет его целостность. Симфоническое развитие музыки рождает образное построение танца, что является одним из главных завоеваний советского балета в лучших его произведениях.

Музыка Мартынова заостряет выразительность танцевальной пластики, определяет ее ритмическую и эмоциональную сущность.

Греческая мифология издавна питала фантазию хореографов. И не только в далекие времена, когда миф, легенда, сказка были основными сюжетами балетных спектаклей, но и в наше время, смело расширившее балетную тематику. К греческой мифологии обращались советские балетмейстеры весьма различных творческих почерков. Среди них были Леонид Якобсон, Георгий Алексидзе, Игорь Бельский. Каждого из них интересовало не просто остросюжетное построение мифа, а сила характеров героев, их неукротимый дух, могущество страстей.

Миф о Геракле представляется достаточно сложным для

воплощения в сценическом действии. Авторы спектакля хотели не просто рассказать о подвигах Геракла (они проходят как бы наплывом), а показать становление его личности.

Хореография Боярчикова очень своеобразна. Основываясь на богатстве классического танца, она остро современна, изобилует метафорами. Балетмейстера могут упрекнуть в некоторой холодности, в чрезмерном увлечении сложными танцевальными композициями, но никогда — в бедности хореографической мысли, случайном выборе движений.

Интересно хореографическое решение двух центральных,

противостоящих друг другу персонажей.

Геракл Ю. Петухова солнечно прекрасен и чист душой. Сын Зевса, рожденный земной женщиной, он обречен ревнивой Герой на долголетнее рабство у царя Еврисфея. Образ, созданный артистом, преисполнен гордого достоинства. Геракл вынужден подчиниться своей судьбе. С гневом богов в спор не вступают. Низость Еврисфея еще больше оттеняет благородство Геракла, его нравственное превосходство. В припадке безумия убивая невинного человека, он испытывает муки, терзающие его более, чем тяготы вынужденного рабства. Пройдя все испыта-

ния, приняв мученическую смерть, возведенный Зевсом на Олимп, Геракл с горечью смотрит на покинутую землю, где еще столько зла, против которого он уже не может бороться.

Ярким образом спектакля стал и Еврисфей — злобное ничтожество, обличенное всемогущей властью. Ничтожество торжествующее, попирающее человеческую доблесть, верность высоким идеалам. Исполнитель Еврисфея — Г. Судаков великолепно передает пластику, сочиненную балетмейстером, и создает обобщенный образ порока, зла, упоенного злорадства. Эти два образа спектакля «прочитываются» с предельной ясностью и оставляют глубокое впечатление.

Женские образы спектакля (Алкмена — Г. Ларичева, Ио-

ла — Т. Улитина, Деянира — М. Куршакова) имеют индивидуальный рисунок танца, соответствующий характеру образа. Хореограф отказался от стилизации греческой пластики, которую подсказывает вазовая живопись, и создал убедительные танцевальные построения. Так поступали многие современные авторы танца, ничуть не обедняя наше представление о греческой пластике. Но насколько бы выиграли танцовщицы, если бы они были одеты не в штампованную униформу, лишенную изящества и красоты, а облачены в костюмы, соответствующие стилю эпохи и характеру спектакля.

Так же безлико одеты, к сожалению, и другие персонажи, олицетворяющие античных богов — Афины, Геру, Зевса, Диониса, Аполлона. И хотя

сценография балета задумана интересно (на возвышении, на Олимпе, торжественно возникают изваяния богов, они ожидают, вступают в действие), но оттого, что все герои одеты одинаково, трудно понять, кто есть кто.

И упрек здесь может быть отнесен более всего в адрес художника — А. Коженковой, хотя разделить его должен и постановщик спектакля.

Итак, на сцене Малого театра оперы и балета поставлен еще один балет на музыку ленинградского композитора. Не все в равной мере удалось, но та подлинно творческая атмосфера, в которой создавался спектакль, позволяет надеяться, что все упущения будут устранены в процессе дальнейшей работы.

Г. КРЕМШЕВСКАЯ

Ленингр. правд., 1981, 24 апр.